

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 340.114.5

ФЕНОМЕН ПРАВОСОЗНАНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Васильева Т. Д.

Кубанский государственный университет

В статье проводится теоретико-правовой анализ феномена правосознания и его значения для государственной службы, а также рассматривается роль правосознания как ключевого элемента, влияющего на правовую реальность. Автором анализируются различные компоненты и функции правосознания, а также его связь с правовой культурой и общественным сознанием. При этом особое внимание уделено правосознанию государственных гражданских служащих, его многоаспектности и влиянию на функционирование правовой системы, а также специфики природы и содержание правосознания государственных служащих. По итогам исследования делается вывод о важности правосознания как инструмента для поддержания стабильности и нормального функционирования правовой системы, а также теоретической и практической потребности изучения правосознания государственных служащих как непосредственных носителей государственной власти в силу перманентной трансформации аппарата государства, его задач и механизмов деятельности.

Ключевые слова: правосознание, государственные служащие, правовая действительность, профессиональное правосознание, правовая культура, государственная служба, правовая жизнь.

Трансформация социально-экономической и политико-правовой сфер в России, анализ сущности текущих реформ и объективной обстановки в государственно-правовом пространстве выдвигают на первый план вопрос общественной важности правосознания. Растущий интерес к тематике правосознания объясняется его усиливающейся ролью в качестве ключевого структурирующего, модифицирующего и контролирующего элемента.

Правосознание выступает в роли действенного инструмента для модификации правовой реальности и занимает центральное место в юридической системе государства, что обуславливает потребность в комплексном исследовании правового сознания с использованием новейших достижений юридической науки. С учетом вышесказанного, можно солидаризироваться с мнением о том, что особую значимость приобретает правовой анализ сознания государственных гражданских служащих, учитывая их значимость в функционировании общества и государства, а также принимая во внимание тот факт, что данная разновидность правосознания до настоящего момента не получила должного освещения в юридических источниках [1]. В научной литературе обоснованно подчеркивается, что государственная служба, как особый вид профессиональной деятельности и важный общественный институт, играет ключевую роль в реализации полномочий государственных органов и функционировании общества, а также устанавливает стандарты и модели поведения для взаимодействия отдельных лиц и групп с институциональными субъектами социального управления [7, с. 3], что вкупе предопределяет и обосновывает необходимость её всестороннего изучения в правовой науке.

Итак, переходя непосредственно как предмету исследования стоит отметить, что в рамках современных научных изысканий правосознание интерпретируется как

разновидность общественного сознания. В частности, Н.Н. Вопленко акцентирует внимание на том, что сам термин «правосознание» сформирован путем синтеза слов «право» и «сознание» [3, с. 72]. В рамках нормативного подхода к праву допустимо ограничиться его трактовкой в качестве комплекса формально определенных, обязательных на государственном уровне норм, подкрепленных силой государственного принуждения [3, с. 72]. Сознание же определяется как высшая форма духовной активности индивида, проявляющаяся в способности отражать действительность посредством чувств и мысленных образов, предваряющих практическую деятельность и придающих ей целенаправленный характер [14, с. 78]. Общепринято выделять следующие его проявления: политическая идеология, правовое сознание, мораль (нравственность), религия, наука, художественные воззрения, искусство, философия [18, с. 499]. Анализируя представленные аргументы, можно заключить, что правосознание является неотъемлемым компонентом более широкого понятия общественного сознания, так как существует не изолированно, а тесно переплетаясь с другими аспектами общественного мышления, в частности, с политическими взглядами, этическими нормами и религиозными убеждениями, подвергаясь определенной индоктринации. Такая взаимосвязь объясняется многогранной природой человеческого восприятия, которое не разделяет окружающую действительность на изолированные сегменты, а воспринимает ее как единое целое (эммерджентно) – охватывая как социальные, так и природные явления.

Думается, что правосознание представляет собой комплексное отображение юридической реальности, способное охватывать и интерпретировать различные элементы правовой сферы любого государства, выявляя взаимосвязи и взаимодействия между конкретными правовыми феноменами. Образно, указанный процесс можно сравнить с призмой, через которую преломляется и осмысливается вся совокупность правовых норм, институтов и практик, существующих в обществе. Таким образом, правосознание не просто пассивно фиксирует правовую действительность, но активно участвует в ее осмыслении и структурировании, создавая целостную картину правовой системы и ее функционирования в рамках конкретного социального контекста, т.е. является составной частью «правовой жизни».

Правовая жизнь, как отмечает А.В. Малько, представляет собой систему разнообразных видов и форм деятельности, поведения людей, их коллективов в правовой сфере, направленных на обеспечение условий и средств существования, реализацию частных и публичных, индивидуальных и групповых интересов, утверждение соответствующих этим интересам ценностей. При этом подчёркивается, что правовая жизнь – это совокупность именно «всех форм юридического бытия общества», а не только представлений о нем [10;11] При этом содержательно в понятие «правовая жизнь» вбирается комплекс юридических феноменов, охватывающих по своей природе как конструктивные, так и деструктивные элементы [10]. К первой категории он относит: непосредственно право, правовую систему, юридическую практику, правосознание, правопорядок. Ко второй – противозаконные явления, препятствующие конструктивной юридической деятельности. Правовое сознание выступает в роли регулирующего компонента правовой жизни и при позитивном значении становится стимулом для поддержания условий ее стабильности и нормального функционирования.

В контексте анализа определения правосознания, следует отметить его многоаспектность и характеризуемость плюралностью комплексов воззрений, представлений, формирующих и отражающих отношение индивида к праву и правовым феноменам, нормам и стандартам взаимодействия в социуме, их соответствие принципам справедливости.

В обобщенном виде категория «правосознание» включает следующие аспекты: 1) совокупность знаний о праве, его историческом и современном развитии, а также соотношении прав и обязанностей; 2) отражение системы знаний и юридической реальности; 3) отношение человека к существующей правовой системе и моделям поведения людей; 4) восприятие правовой действительности через эмоционально-ценностную и интеллектуальную оценку, а также концепцию права, сформированную лицами с высоким уровнем юридической компетенции и значительным практическим опытом [9].

На схожих характеристиках правосознания акцентирует внимание и Н.Н. Вопленко:

- понимание права и оценка его роли в общественной жизни в значительной степени обусловлены экономическим положением и материальными аспектами социального существования;
- правосознание неизменно носит классово-политический характер, поскольку его содержание выражает и защищает обособленные интересы классов и социальных групп в ключевых, наиболее значимых публичных сферах жизнедеятельности;
- правосознание тесно взаимосвязано и переплетается с политическим и нравственным сознанием;
- правосознанию присущ оценочный и одновременно нормативный характер [4, с. 6-8].

В свою очередь В. Е. Толпыкин рассматривая правосознание как социокультурный феномен акцентирует внимание на следующих его характерных чертах [16]:

- выступает формой осмысления и познания права в качестве особой сферы социальной реальности;
- в системе категорий философии права реализует, как минимум, три ключевые функции: познавательную, оценочную и регулятивную;
- процесс формирования научно-теоретического правосознания и правовой культуры в целом требует комплексного, целенаправленного и одновременно дифференцированного подхода к правовому образованию граждан России;
- является значимым компонентом правовой культуры, индикатором развития правовой жизни общества;
- правовая культура служит важнейшим инструментом в преодолении правового нигилизма как на государственном уровне, так и на уровне отдельной личности.

В целом же можно согласиться с позицией, согласно которой правосознание в своей наиболее обобщенной форме представляет собой комплексный социоправовой феномен, объединяющий эмоциональные реакции, чувственные переживания, концептуальные идеи, фактические знания и мировоззренческие установки [9]. Иными словами, правосознание выступает как своеобразный «посредник» между субъективным миром человека и объективной правовой действительностью, формируя и отражая отношение личности к правовым аспектам социальной жизни.

Схожую позицию выражают Н.А. Чуриков и Н.В. Павлов, рассматривающие правосознание как комплекс идей, эмоций, воззрений и иных элементов, отражающих отношение людей ко всей сфере юридической деятельности, к праву прошлого, настоящего и желаемого будущего, а также к другим правовым феноменам. Следовательно, правосознание представляет собой определённый результат человеческого восприятия юридической реальности через различные компоненты его механизма. Таким образом, при изучении правосознания конкретной социально-профессиональной группы ключевое значение приобретают вопросы о фундаментальных факторах, предопределивших то или иное восприятие юридической действительности у представителей исследуемой профессии [20].

Анализируя же архитектуру правосознания, можно отметить, что она представляет собой комплексную систему, состоящую из следующих компонентов: когнитивные элементы, включающие в себя совокупность знаний о праве и правовых феноменах в обществе, т.е. *правовая идеология*; эмоциональные компоненты, именуемые *правовой психологией*; *информационный* аспект, подразумевающий получение и осмысление сведений из правовой сферы; *оценочный компонент*, предполагающий анализ информации после ее восприятия; *волевой элемент*, означающий принятие решения о реализации правомерного или неправомерного поведения [9].

С. И. Захарцев выделяет содержательно идентичную структуру правосознания, условно рассматривая ее с двух подходов:

- социологического, составляющего познавательное, оценочное и практическое правосознание;
- гносеологического, вбирающего правовую психологию и правовую идеологию [6].

В рамках распространенной теоретической концепции, правосознанию приписывают три основные функции: познавательную, оценочную и регулятивную [17, с. 24-25; 18, с. 548-550]. Эта триада считается исчерпывающей, охватывающей весь спектр влияния правосознания на общество. Однако, целесообразно также выделить социализирующую функцию правосознания, которая заслуживает особого внимания [13]. Считаем, что расширенное понимание функций правосознания отражает его комплексную роль в формировании правовой культуры общества и индивида. Выделение же социализирующей функции подчеркивает значимость правосознания в процессе интеграции личности в правовое поле социума, усвоения ею правовых норм, ценностей, установок и позволяет глубже осмыслить механизмы воздействия правосознания на поведение индивидов и социальных групп, а также его роль в развитии правового государства и гражданского общества. Вдобавок, как как заметила В.В. Никитяева, структурно социализирующая функция вбирает в себя информационную, стимулирующую, воспитательную, прогностическую подфункции, а также подфункцию социального контроля [12, с. 8].

Особого внимания заслуживают функции правосознания государственных гражданских служащих, которые подразделяются на два типа. Первый тип – *органические функции* – играет ключевую роль в формировании целей и определении поведенческих паттернов госслужащих. К функциям данного типа относятся: отражательная (восприятия правовой действительности), оценочная (анализ правовые явления), познавательная (усвоение правовых знаний), телеологическая (задающая цели правового поведения), прогностическая (предвидение последствий правовых

действий) функции. Второй тип – *социальные функции* – обусловлен сущностными характеристиками правосознания и его ролью в обществе и включает регулятивную (направляющую поведение в правовом поле), воспитательную, (формирующую правовую культуру), интегративную (способствующую объединению общества на правовой основе) функции и функция правового моделирования (позволяет создавать идеальные модели правовых отношений) [2, с. 10].

Стоит подчеркнуть, что правосознание государственного служащего, выступая образцом профессионального правосознания, представляет собой вариант коллективного правового сознания, отличающегося особым кругом носителей – специалистами в области права (юристами), а также высоким уровнем структурированности и профессионализма [5, с. 13].

В свою очередь Т. И. Акимова по итогам исследования правосознания государственных гражданских служащих выделила специфику её правовой природы, дуалистичность. Так, с одной стороны, по степени понимания правовой действительности оно носит практический характер и имеет сходство с профессиональным правосознанием юристов. С другой стороны, оно опирается на солидный теоретический фундамент, который необходим для следующих аспектов деятельности: 1) участия в процессах нормотворчества и улучшения правовой системы; 2) применения юридически обязательных решений в сфере управления; 3) проведения юрисдикционных процедур; 4) обеспечения охраны законных интересов, прав и свобод граждан [2, с. 10-11].

Трудно не согласиться с тем, что правосознание играет ключевую роль в формировании устойчивых паттернов законопослушного поведения. При этом его влияние распространяется как на внешние проявления деятельности госслужащих (соблюдение или нарушение закона), так и на их внутренние правовые установки. Важно отметить, что более развитые формы правосознания в социальном контексте оказывают преобладающее формирующее воздействие на другие его уровни. Так, общественное правовое сознание во многом определяет содержательные и структурные аспекты профессионального, группового и индивидуального правосознания. Научное правовое мышление также служит фундаментом для развития профессионального и, в некоторой степени, обыденного правосознания государственных служащих [13]. Правосознание выступает одним из основных каналов передачи информации, необходимой для эффективного исполнения служебных обязанностей. Тем не менее, степень интериоризации госслужащим правовых концепций и знаний зависит не только от особенностей его профессиональных обязанностей и уровня вовлеченности в правовую деятельность, но и от состояния и уровня развития структуры общественного, группового и индивидуального (как личного, так и коллег по профессии) профессионального правосознания.

Отдельной строкой стоит подчеркнуть, что начало профессиональной карьеры государственных служащих сопровождается передачей им определенного набора правовых идей, ценностей, знаний, ориентиров и установок. Это имеет большое значение, поскольку в их работе сочетаются строгие нормативные требования с возможностью принятия решений на основе личной интерпретации правовых ситуаций и норм [8, с. 8]. Правосознание является одним из ключевых источников такой информации, необходимой для эффективного выполнения служебных обязанностей. Однако, уровень освоения правовых идей и знаний государственным служащим за-

висит не только от специфики его профессиональных задач и активности в юридической деятельности, но также от состояния и развитости общественного, группового и индивидуального профессионального правосознания, как его собственного, так и его коллег. Таким образом, можно заключить, что правосознание не только формирует основу для принятия грамотных и обоснованных решений, но и служит важным инструментом для поддержания правопорядка и стабильности в государственном управлении. В этом контексте, особое внимание должно уделяться развитию и укреплению правосознания на всех уровнях государственной службы.

Как заметил А.В. Сонин, «государственный служащий – не пассивный объект внешнего воздействия правосознания, а активный субъект процесса профессионально-правовой социализации и переработки соответствующей правовой информации» [13]. Влиянию правовых идей и других компонентов правосознания должен сопутствовать процесс восприятия, анализа и усвоения субъектом профессиональной деятельности необходимых правовых сведений. При этом система правовых идей, знаний, чувств и установок формируется государственным служащим персонально, на основе имеющегося у него уровня правосознания [13]. Из этого следует, что для достижения эффективности правосознания как внешнего фактора профессиональной социализации государственного служащего, необходимо учитывать его практическую и профессиональную деятельность, а также накопленный опыт. Такой подход требует постоянного повышения правовой компетентности, активного участия в правовой жизни общества и государства, а также способности адаптироваться к изменениям в правовой среде. Следовательно, развитие правосознания государственных служащих должно базироваться на стимулировании их активного участия в правовой сфере и создании условий для непрерывного профессионального и личностного роста в области права.

При обучении госслужащих, выступающих в роли представителей власти и отвечающих за управление общественными процессами и правоприменение, ключевое значение приобретает формирование их мировоззренческой позиции, которая в значительной степени определяется их пониманием права [19]. Сквозь призму указанного ракурса правопонимание можно рассматривать как фундамент для развития профессионального правосознания госслужащего, которое по своему содержанию близко к правосознанию юриста, но отличается преобладанием управленческих функций, включающих и правоприменение, что, в свою очередь, делает вопрос подготовки государственных служащих как представителей государства, ориентированных на социальное управление и применение правовых норм особенно актуальным.

Для повышения уровня правового сознания государственных служащих при осуществлении ими своих полномочий, на наш взгляд, необходимы следующие меры [19]: осуществление подбора кадров на государственную службу из числа людей, обладающих не только профессиональными, но и высокими моральными качествами; организация систематической работы по правовому обучению госслужащих; повышение эффективности работы правоохранительных и других контролирующих органов по надзору за деятельностью государственных служащих в рамках закона; предание огласке общественности и строгое преследование всех случаев нарушения закона представителями органов государственной власти; широкое

освещение в СМИ деятельности органов государственной власти республики с целью демонстрации их прозрачности, гласности и др.

Подводя итоги проведенного исследования, можно отметить следующее: во-первых, правосознание государственных служащих является основополагающим компонентом их правовой культуры и имеет важное значение в построении эффективной системы государственного управления.

Во-вторых, правосознание как феномен правовой действительности обладает дуалистической природой, сочетая в себе элементы теоретического и практического уровней, что делает его схожим с профессиональным правосознанием юристов, но при этом обладающим значительным теоретическим (научным, доктринальным) компонентом, необходимым для участия в правотворческой деятельности.

В-третьих, перманентная трансформация аппарата государства, его задач и механизмов деятельности обуславливает теоретическую и практическую актуальность исследования правосознания государственных служащих как непосредственных акторов государственной власти, носителей государственной воли и государственных функций.

В-четвертых, правосознание государственных служащих формируется под воздействием различных уровней общественного правового сознания, создавая комплексную структуру, что способствует развитию их правовой культуры и тем самым влияя на качество государственного управления и реализацию принципов правового государства. Исходя из изложенного, проведение целенаправленной политики по развитию правосознания государственных служащих – ключевая задача для повышения эффективности государственного аппарата и укрепления законности в обществе и правопорядка.

Список литературы:

1. Акимова Т. И. Правосознание государственных гражданских служащих Российской Федерации: традиции и новации // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 4 (050). С. 241-245.
2. Акимова Т. И. Правовое сознание государственных гражданских служащих: теоретико-правовой анализ современных тенденций: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 225 с.
3. Вовленко Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2009. 898 с.
4. Вовленко Н.Н. Правосознание и правовая культура: Учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2000. 52 с.
5. Грамматиков В. В. Деформация профессионального правосознания в современной России (на примере адвокатской деятельности): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 241 с.
6. Захарцев С. И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. 2012. № 2. С. 48-53.
7. Ивлев Е. А. Социологическая оценка деятельности государственных служащих: подходы, методы и субъекты: дисс. ... канд. социол. наук. М., 2016. 209 с.
8. Косаева Т.В. Роль государственных служащих в механизме российского государства (вопросы теории): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 32 с.
9. Кученев А. В. Современное понимание и структура правосознания // Вестник Российского университета кооперации. 2016. №4 (26). С. 112-116.
10. Малько А.В. Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 5. С. 5-13.
11. Малько А.В. Правовая система и правовая жизнь: проблемы соотношения конкурирующих понятий // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 2. С. 8-16.
12. Никитяева В.В. Конституционное правосознание: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. 21 с.
13. Сонин А.В. Функции правосознания в процессе профессиональной социализации государственных служащих // Философия права. 2008. № 1. С. 117-119.
14. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М.: Изд-во Политиздат. 1972. 303 с.
15. Теория государства и права / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 2005. С. 548–550.
16. Толпыкин В. Е. Правосознание как социокультурный феномен // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 3. С. 127-132.
17. Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963. - 206 с.

18. *Философский словарь* / Под редакцией И.Т. Фролова. 6-е издание, перераб. и доп. М.: Политиздат. 1991. 559 с.
19. Чупанова А.Ч. К вопросу о правопонимании и правосознании государственных служащих // *Юридический вестник ДГУ*. 2016. Т. 20. № 4. С. 46-50.
20. Чуриков Н. А., Павлов Н. В. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2019. № 5. С. 190-194.

Vasilyeva Tatyana D. The phenomenon of legal consciousness: theoretical and legal analysis and importance for public service // *Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*. – 2024. – Т. 10 (76). № 4. – P. 3-10.

The article provides a theoretical and legal analysis of the phenomenon of legal consciousness and its significance for the public service, and also examines the role of legal consciousness as a key element influencing legal reality. The author analyzes the various components and functions of legal consciousness, as well as its connection with legal culture and social consciousness. At the same time, special attention is paid to the legal consciousness of civil servants, its multidimensionality and influence on the functioning of the legal system, as well as the specific nature and content of the legal consciousness of civil servants. Based on the results of the study, a conclusion is made about the importance of legal consciousness as a tool for maintaining stability and normal functioning of the legal system, as well as the theoretical and practical need to study the legal consciousness of civil servants as direct bearers of state power due to the permanent transformation of the state apparatus, its tasks and mechanisms of activity.

Keywords: legal consciousness, civil servants, legal reality, professional legal consciousness, legal culture, public service, legal life.

Spisok literaturi:

1. Akimova T. I. Pravosoznanie gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh Rossiyskoy Federatsii: traditsii i novatsii // *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*. 2013. №4 (050). S. 241-245.
2. Akimova T. I. Pravovoe soznanie gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh: teoretiko-pravovoy analiz sovremennykh tendentsiy: diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2013. 225 s.
3. Chupanova A.Ch. K voprosu o pravoponimanii i pravosoznanii gosudarstvennykh sluzhashchikh // *Yuridicheskiy vestnik DGU*. 2016. Т. 20. № 4. S. 46-50.
4. Churikov N. A., Pavlov N. V. Pravosoznanie munitsipalnykh i gosudarstvennykh sluzhashchikh: tendentsii i problemy formirovaniya // *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 2019. № 5. S. 190-194.
5. Farber I.E. Pravosoznanie kak forma obshchestvennogo soznaniya. M., 1963. 206 s.
6. *Filosofskiy slovar* / Pod redaksiyey I.T. Frolova. 6-e izdanie, pererab. i dop. M.: Politizdat. 1991. 559 s.
7. Grammatikov V. V. Deformatsiya professionalnogo pravosoznaniya v sovremennoy Rossii (na primere advokatskoy deyatel'nosti): diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2021. 241 s.
8. Ivlev E. A. Sotsiologicheskaya otsenka deyatel'nosti gosudarstvennykh sluzhashchikh: podkhody, metody i subekty: diss. ... kand. sotsiol. nauk. M., 2016. 209 s.
9. Kosaeva T.V. Rol gosudarstvennykh sluzhashchikh v mekhanizme rossiyskogo gosudarstva (voprosy teorii): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2006. S. 8.
10. Kuchenev A. V. Sovremennoe ponimanie i struktura pravosoznaniya // *Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii*. 2016. №4 (26). S. 112-116.
11. Malko A.V. Kategoriya «pravovaya zhizn»: problemy stanovleniya // *Gosudarstvo i pravo*. 2001. № 5. S. 5-13.
12. Malko A.V. Pravovaya sistema i pravovaya zhizn: problemy sootnosheniya konkuriruyushchikh ponyatiy // *Pravovaya politika i pravovaya zhizn*. 2014. № 2. S. 8-16.
13. Nikityaeva V.V. Konstitutsionnoe pravosoznanie: voprosy teorii i praktiki: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2002. 21 s.
14. Sonin A.V. Funktsii pravosoznaniya v protsesse professionalnoy sotsializatsii gosudarstvennykh sluzhashchikh // *Filosofiya prava*. 2008. № 1. S. 117-119.
15. Spirkin A.G. Soznanie i samosoznanie. M.: Izd-vo Politizdat. 1972. 303 s.
16. *Teoriya gosudarstva i prava* / Pod red. A.S. Pigolkina. M., 2005. S. 548–550.
17. Tolpykin V. E. Pravosoznanie kak sotsiokulturnyy fenomen // *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 2011. № 3. S. 127-132.
18. Voplenko N.N. *Ocherki obshchey teorii prava*. Volgograd: Izd-vo VolGU. 2009. 898 s.
19. Voplenko N.N. *Pravosoznanie i pravovaya kultura: Uchebnoe posobie*. Volgograd: Izd-vo VolGU. 2000. 52 s.
20. Zakhartsev S. I. Pravosoznanie: ponyatie i urovni // *Pravovoe pole sovremennoy ekonomiki*. 2012. № 2. S. 48-53.